

Чу И, осознав, что это был он, сперва замер, а затем весьма охотно развалился на полу:

— ...А!

— Даже «караул, спасите» не успел крикнуть? — спросил Янь Хан.

— Ты, ты чего, дурак? Уже всё, пуля... прямо в лоб прилетела, — ответил Чу И.

— Вот же, — Янь Хан усмехнулся и щелкнул его по лбу. — Вставай.

Чу И сидел на коврике и смотрел на улыбающегося рядом Папу:

— Дядь, ну раз... разница-то... больно большая, да?

— Целых десять лет разницы, — Папа протянул Чу И бутылку воды и присел рядом. — Твоя нынешняя цель — самооборона. Продолжай тренироваться, завтра научу, как работать локтями.

Чу И кивнул, поднялся и снова принялся пинать боксерскую грушу, время от времени поглядывая в сторону Янь Хана.

Янь Хан достал телефон, сделал серию снимков, выбрал пару наиболее удачных и выложил в Вэйбо.

— С кем-то сменился? — спросил его Папа.

— Ага, — Янь Хан взглянул на мгновенно появившуюся кучу комментариев и улыбнулся, затем перевел взгляд на Чу И. — Смотрю, он вроде неплохо справляется?

— Координация у него хорошая, схватывает быстро, — ответил Папа. — Будет время — пусть сам тренируется, по крайней мере, не даст себя в обиду.

Янь Хан улыбнулся.

Приемы, которым Папа учил Чу И, были простыми, но при правильном выборе момента — очень эффективными.

Маленькие хитрости «три в одном»: самооборона, атака и умение эффектно выглядеть.

Янь Хан сидел на стуле, наблюдая за тем, как старательно Чу И отрабатывает удары по груше, и как Папа время от времени подходит поправить его стойку.

На какое-то мгновение Янь Хана накрыло чувство безмятежности.

Бесцельный послеполуденный час, неисчезнувший папа и интересный друг.

Странное, пушистое, словно прогретое на солнце ощущение покоя.

Ощущение, в которое хочется погрузиться, несмотря на понимание, как оно мимолетно.

Папа сказал, что никуда не пойдет, и действительно не уходил — разве что иногда выходил немного прогуляться.

Янь Хан не знал, куда тот ходит, но к ужину он всегда возвращался.

Именно такого состояния Янь Хан всегда и хотел.

Никаких исчезновений без предупреждения, никаких отлучек на несколько дней; они были как самые обычные отец и сын, живущие в любой квартире на любой улице любого города.

Те самые обычные, коих на свете тысячи.

Занимающиеся самой обычной работой, без высоких притязаний или далеких целей, с парой друзей, и если вдруг навалится одиночество — оно рассеивается от одного бокала вина.

Но и он, и Папа прекрасно понимали: это лишь видимость. Настолько фальшивая, что он был не в силах её игнорировать или притворяться, будто ничего не замечает.

Папа словно следовал заранее прописанному сценарию.

То, что было обещано — исполнялось, а может, обещалось только для того, чтобы быть исполненным.

Вопросы, давившие на сердце Янь Хана, словно удобряемые почвой, становились всё острее.

Он часто смотрел на Папу, и все вопросы выстраивались в очередь у него на языке, будто ожидая шанса вырваться наружу, не считаясь с последствиями.

Сегодня была среда, у Янь Хана выходной. Он лежал на кровати, неспешно ковыряясь в английском издании «Игры престолов», а в голове тем временем обдумывал меню на обед.

Чу И обещал зайти поесть. Последнее время он оправдывал свое отсутствие дома тем, что скоро сессия, нужно готовиться в классе, а поскольку после ужасных оценок за середину семестра он сам вызвался «учиться», его никто не беспокоил.

Чу И любит пиццу. Раз сегодня есть время, можно самому замесить тесто и испечь.

С морепродуктами?

Или фруктовую?

Зазвонил телефон. Янь Хан машинально потянулся к нему, но, взглянув, понял, что экран черный — звонка не было, да и мелодия была не его.

Этот незнакомый рингтон принадлежал телефону Папы.

Телефону Папы, который не звонил целую вечность.

Янь Хан резко сел, спрыгнул с кровати и бросился к двери, но, уже протянув руку к ручке, остановился.

Папа взял трубку.

Это не спам и не реклама, Папа ответил.

Судя по тому, что он услышал голос Папы, это был не мошенник.

Рука Янь Хана, упертая в дверь, дрожала. За эти несколько секунд его спина от напряжения и тревоги покрылась мурашками.

Он не мог разобрать, что говорит Папа, и не смел открыть дверь, чтобы послушать.

Он так и застыл за дверью, чувствуя, как тело коченеет, а дыхание становится тяжелым.

Неизвестно, сколько времени прошло, он даже не заметил, когда именно Папа закончил разговор. Лишь когда снаружи щелкнула зажигалка, он пришел в себя.

Посмотрев на дверную ручку, он нажал на неё и вышел в гостиную.

Папа стоял у входа, собираясь переобуться.

В этот момент Янь Хан почувствовал, как холодеют руки и ноги, а прежде неведомый страх мгновенно сковал его.

— Куда ты собрался? — спросил он.

Папа замешкался, обернулся и посмотрел на него:

— Нужно... сходить по делам.

— По каким делам? — спросил Янь Хан. — Надолго?

Папа промолчал.

— Кто звонил? — продолжал Янь Хан. — Что им нужно?

Папа повернулся, вздохнул и медленно подошел к нему.

— Что ты задумал? — спросил Янь Хан, глядя ему в глаза.

— Хан... — Папа слегка похлопал его по щеке, но больше ничего не сказал.

Посмотрев на сына еще мгновение, Папа повернулся и направился к выходу.

Когда прозвенел звонок, Чу И как раз смотрел в окно, витая в облаках. Он ждал этого звонка всё утро, и его состояние «вне зоны доступа» сменилось реальностью в ту же секунду.

Учитель не стал задерживать класс и сразу отпустил всех.

Однако, когда Чу И попытался встать, у него ничего не вышло: стул будто прирос к полу.

Он обернулся и увидел Ли Цзыхао, который сидел на задней парте с легкой усмешкой на губах. Взглянув вниз, он заметил, что Ли Цзыхао упирается ногой в его стул.

— Чего не идешь? — спросил Ли Цзыхао, глядя на него. — Вижу, ты очень спешишь.

Чу И промолчал, просто отвернулся и остался сидеть.

— Вали давай, — с удовольствием произнес Ли Цзыхао. — Чего застыл? Я смотрю, в последнее время ты...

Одноклассники с передних рядов встали и вышли. Чу И молча толкнул парту вперед и направился к выходу.

Ли Цзыхао промахнулся ногой, и ножка стула с резким скрежетом проехала по полу.

— А ну стоять! — Ли Цзыхао почувствовал, как сильно ударили по его самолюбию, вскочил и хлопнул по парте.

Чу И не оглянувшись, он припустил бегом.

Одним духом вылетел из здания школы, одним духом выскочил за ворота.

Сегодня всё шло гладко, по пути никто его не перехватил.

Пробежав изрядное расстояние, он замедлил шаг, но всё равно шел быстрее, чем обычно, потому что договорился с Янь Ханом об обеде.

Он хотел успеть до того, как Янь Хан начнет готовить, чтобы понаблюдать за процессом.

Ему нравилось смотреть, как Янь Хан управляется на кухне — так легко и красиво. Если бы Янь Хан вел стрим, он мог бы заглянуть в кадр, глядишь, и нагнал бы популярности забытому стримеру-кулинару, который когда-то не снимал маску.

Как только он свернул за угол, зазвонил телефон.

Чу И достал аппарат и, увидев номер мамы, помрачнел.

Телефон, казалось, почувствовал его настроение: он промучился секунд восемьдесят, и только когда звонок почти сорвался, Чу И наконец ответил.

— Ты освободился? — раздался голос мамы. — Зайди на продуктовый рынок. Одежда, которую бабушка заказала в том ателье, готова, заведи её.

— Я... я учусь, — Чу И продолжал настаивать на своей версии.

— Учишься! От того, что ты поучишься лишние полчаса, твои оценки лучше станут? Или зачет получишь? — отрезала мама. — Думаешь, мне так уж хочется тебя просить? Папа сказал, что по пути с работы заберет, а теперь его и след простыл, телефон не отвечает!

— Я заберу, — ответил Чу И.

— Никакого толку, в отца пошел. — Мама повесила трубку.

Чу И нахмурился, постоял немного на обочине и в итоге развернулся в сторону продуктового рынка.

На ходу он набрал Янь Хана, но тот не брал трубку.

Он отправил сообщение:

— Я сначала на продуктовый рынок, бабушке одежду забрать. Скоро буду.

Подумал и добавил:

— Подожди меня.

Янь Хан не ответил — то ли был занят, то ли разозлился.

Вряд ли разозлился. Янь Хан сердился на него только один раз — когда помогал искать ручку в

грязи на речном берегу, в остальное время он всегда был спокойным и рассудительным.

Наверное, что-то случилось.

<http://bllate.org/book/18095/1738889>